

Когда же это было

Арлетта Давенпорт

В последнее время почему-то именно Арлетта чаще других мастеров отправлялась дежурить в лазарете - но не могла сказать, чтобы ей это было в тягость. Ученики в монастыре нынче жили умеренно буйные и редко прибегали с какими-то поистине тяжелыми случаями, обычно у них получалось решить свои проблемы, не убивая друг друга при этом. Ну, а для нетяжелых случаев способностей Арлетты хватало, и даже более чем.

К тому же в лазарете, как правило, царила тишина и никто не отвлекал от размышлений - а поразмыслить Арлетте, которую ученики вдруг разом решили загрузить собой с головою, как раз было над чем.

Сидя за столиком в лазарете, Давенпорт сосредоточенно глядела на разложенные перед ней листки бумаги, на которых было тезисно обозначено, кто и чего от неё хочет, и пыталась их перегруппировать и расположить относительно друг друга таким образом, чтобы вышла какая-нибудь более-менее стройная картинка. С учётом того, что всем ученикам хотелось приступить к работе как можно быстрее, да и сама Арлетта тоже не видела смысла бесконечно растягивать учёбу во времени, легко выполнимый план занятий никак не складывался. И всё время хотелось начать думать не "как бы мне всё это успеть", а "как бы мне что-нибудь переложить на кого-нибудь другого".

Наибольшую сумятицу в планы Арлетты вносил новый ученик Даниэлы, которого Давенпорт добровольно вызвалась временно опекать, подменяя так же добровольно и временно занимавшуюся пареньком Мадженту, и рядом с именем которого даже предполагаемой темы занятия не было написано, а просто красовался жирный знак вопроса. С одной стороны, вроде бы это всё упрощает, лепи его куда хочешь, да и всё. А с другой стороны, ровно по этой же причине Арлетта с трудом понимала, как, к кому и почему его можно или нельзя прикреплять. Понятно, что не стоит осознанно брать в одну группу Розмари и Эву там, где Розмари алчет уже сложных знаний, а у Эвы и базовые-то толком не освоены. А у паренька вообще непонятно что творится со знаниями, и отсюда и следуют все сложности. Нахмурившись, Арлетта в очередной раз поменяла листы местами и принялась подсчитывать, насколько у неё хватит сил охватить такой расклад. Пока вроде бы по всему выходило, что кого-то из учеников надо переадресовать другим мастерам - но Давенпорт, из-за обращенных лично к ней просьб, не имела сил этого сделать, пока не убедится, что в одиночку и в короткие сроки она не справится точно, как ни изворачивайся.

Маргарита Эрнандес

Возвращение Маргариты в монастырь прошло тихо: без пафоса, хватания каждого второго встречного в объятия и заливания его слезами радости и умиления и даже без любимых рыжей небольших разрушений. Собственно, именно так, как девушке и хотелось. После шума мадридских улиц, готового, благодаря неугомонным студентам, пролезть даже в самые потаенные уголки Университета Комплутенсе, где испанке в последние годы довелось и поучиться, и немного поработать, царящая в горах тишина оглушала и требовала времени, чтобы заново к ней привыкнуть. Как и ко всему остальному, без чего раньше Эрнандес не представляла

своей жизни, но о чем постепенно начала забывать, погрузившись в ворох мелких и крупных забот – спутников любого городского жителя.

И пусть, вспоминая былое и учась многим вещам заново, Маргарита была готова сократить свои, не связанные с тренировками, контакты с местными обитателями до минимума, существовал один человек, встречи с которым испанка ждала очень давно – Арлетта Давенпорт. Рыжая несколько раз в течение недели подходила к дому наставницы, но что-то постоянно ее останавливало и мешало постучать в заветную дверь. И вот, когда она наконец решилась, выяснилось что дома Арлетта отсутствует и, как ей сообщил один из местных, с которым Рита знакома не была, отбывает очередное дежурство в лазарете.

Запах наставницы Маргарита почувствовала еще до того, как успела переступить порог. Радостно улыбнувшись, предвкушая грядущую встречу, испанка ускорила шаг, и, буквально через несколько секунд перед глазами девушки возникла прекрасная картина – сидящая за столиком Арлетта, с удручающе серьезным видом, изучающая разложенные перед ней листы бумаги. *В этом была вся мастер Давенпорт – постоянная работа, возня с учениками, забота о детях и... практически отсутствующее время, которое можно посвятить себе.* Эрнандес так давно не общалась с наставницей, что почувствовала легкое смущение, связанное, в первую очередь с тем, как к ней обратиться, чтобы привлечь внимание. Все-таки прошло немало времени с тех пор, как вечно попадающая в неприятности рыжая девчонка бегала за американкой с извечными просьбами «сифу, помогите».

Улыбнувшись своим воспоминаниям, Маргарита решила отбросить все лишние мысли и потому произнесла, полным нежности голосом, то, что ей сейчас больше всего хотелось:

- Здравствуй, Арлетта.

Арлетта Давенпорт

Как ни поглощали всё внимание Арлетты попытки скомбинировать учеников в пространстве и времени так, чтобы всем было удобно, чуткий кошачий слух всё же уловил звук лёгких шагов, говорящий о том, что кто-то преодолевает ступеньки. Никакими другими звуками шаги не сопровождались, и это позволяло американке думать, что, может быть, это вовсе не к ней и не по её прямым дежурным обязанностям. Несмертельно раненые ученики обычно громко оповещают всю округу о том, что с ними приключилась беда и нужно их немедленно спасать. Раненые смертельно, вот здесь правда, обычно молчат - зато у них есть сопровождающие и уж эти орут как положено, желая выкричать из лазарета на помощь целую бригаду врачей разом. А тут - тишина. Поэтому Арлетта подняла голову только после того, как услышала обращённое к ней напрямую приветствие. И как в старой сказке - раскрыла клюв от изумления.

- Маргарита!

Своих учеников, приложивших хотя бы минимум усилий для того, чтобы отпечататься в памяти у наставницы, Арлетта никогда не забывала. Рита же в своё время таких усилий приложила едва ли не максимум, поэтому позабыть рыжую девушку было практически невозможно, даже несмотря на то, что на некоторое время Маргарита совершенно пропала из монастыря и никаких вестей от нее не было.

- Боже, как же давно я тебя не видела! - всплеснула руками Арлетта, поднимаясь из-за столика, чтобы обнять Маргариту. - У меня такое ощущение, что мы с тобой в последний раз встречались лет десять назад, или около того. Так ужасно давно! Я очень рада тебя видеть, милая! - тепло улыбнулась Арлетта. Маргарита для нее входила в тот круг людей, которым Давенпорт была готова простить и забыть практически что угодно, любое бегство, просто за сам факт того, что человек вернулся, причем не просто абстрактно приехал в место, где когда-то жил, а в каком-то смысле вернулся и персонально к Арлетте тоже.

Маргарита Эрнандес

Встречу с Арлеттой после долгой разлуки рыжая прокручивала в голове чуть ли не тысячу раз, но реальность все равно оказалась приятнее даже самых смелых фантазий. Наставница была ей рада. Причем рада настолько, что не просила никаких объяснений, не ждала извинений за отсутствие вестей, а просто готова была поделиться теплом своей улыбки и снова принять блудную кошку под свое крыло или, точнее, лапу.

- А как же я рада! – воскликнула Рита и, решив проявить инициативу, стиснула американку в крепких объятиях. – Я очень скучала, - следующие слова прозвучали совсем тихо, но в них отразилось даже больше чувств, чем в ее первом радостном возгласе.

И хотя обнимать Арлетту хотелось вечность, а существуй такая возможность и еще дольше, Маргарита, собрав волю в кулак, медленно отстранилась, чтобы как следует рассмотреть наставницу и насладиться движением каждой черточки родного лица.

- Кажется время над вами не властно, мастер Давенпорт, - тоном эксперта, так плохо вяжущимся с последовавшей за этим высказыванием широкой улыбкой, заявила рыжая. – А ведь прошло уже если и не десять... - испанка на несколько секунд задумалась, вспоминая, когда же она видела Арлетту в последний раз, - то где-то лет семь с момента нашей предыдущей встречи.

Маргарите хотелось задать американке тысячу вопросов, расспросить о ее жизни за последние годы, о детях и их успехах, о нерадивых и примерных, если такие в природе вообще водились, учениках, да и самой рассказать немало забавных и поучительных историй. Но она просто стояла и улыбалась. *У них еще будет время наверстать упущенное, ну а сейчас...* Сейчас Рите просто хотелось наслаждаться моментом.

Арлетта Давенпорт

Маргарита опередила Арлетту на какую-то долю секунды, успев первой заключить американку в объятия. И этим жестом вдруг оказалась ужасно похожа на саму Арлетту - этой манерой прижимать к себе крепко-крепко, пока не покажется, что в тесном кольце объятий вот-вот сладко хрустнут ребра, чтобы не оставалось никаких сомнений: это не сон и не мираж, встреча состоялась и эта встреча - самая счастливая на свете.

- Я тоже скучала, милая, - призналась Арлетта и погладила Маргариту по ярким рыжим волосам. Давенпорт никогда не спрашивала у других мастеров, как они узнают своих подопечных издали, не видя их в лицо, но четко знала про саму

себя, что может почти всех вверенных ей учеников распознать, увидев лишь волосы. Олененок Арно - это мягкое облако льняного буйства. У Розмари волосы тоже светлые, но вечно притянутые к девушке вплотную, и каждая прядь у ученицы под строгим контролем. Черная грива Ломэхонгвы похожа на тяжелую полосу выжженной земли - а у Доминики темные волосы, наоборот, воздушные и летящие, нетерпеливо подрагивают в боевой пляске и выются бешеными африканскими кольцами. Волосы Аурела топорщатся во все стороны иглами, кажутся жесткими издали, а на ощупь на самом деле доверчиво мягкие. Евгения вся как нежное изящество в каждой золотистой текучей пряди...

А вот Маргарита - это необъятный водопад раскаленной лавы, стремительный и текуче гибкий, завораживающий своим светом. Пожалуй, любимый огонь Арлетты.

- Да брось, не могло столько времени пройти, - уверенно сказала было Давенпорт, но тут же эту уверенность где-то потеряла. - Что, неужели правда так много? Кошмар какой. Знаешь, я здесь очень плохо чувствую время. Не замечаю его. Оно как-то за делами отходит на задний план и там совершенно растворяется... Да что же я тебя стоя-то держу? Садись! - спохватилась Арлетта. И смахнула все листы к краю стола, чтобы не мешались. - Где же ты была столько времени? Расскажешь?

Маргарита Эрнандес

Время – странная штука, обладающая загадочным свойством для одного человека ползти, как улитка, а для другого - нестись со скоростью голодного гепарда. И в этом Маргарите в очередной раз выпала возможность убедиться на собственной кошачьей шкурке. Годы, проведенные в монастыре, научили рыжую, что иногда это самое загадочное время может просто замереть, убаюкивая тех, кто попал в его сети, и заставляя забыть о своем непрекращающемся течении. Так что удивление Арлетты, пытающейся подсчитать так ли долго они не виделись с бывшей ученицей, как озвучила Рита, испанку ни капельки не удивило.

-Ну, может, я и ошибаюсь на несколько месяцев, - с благодарностью присаживаясь на выделенное Арлеттой место произнесла Эрнандес, - но дело точно идет к семи годам.

-Конечно, расскажу, - Маргарите было приятно поделиться с наставницей как успехами, так и возникающими на пути их достижения трудностями прошедших лет. – Незадолго до своего отъезда я почувствовала острое желание что-то поменять, попробовать найти подходящую профессию, чтобы иметь возможность полностью себя обеспечивать... И я решила уехать в Мадрид и поступить в университет.

Рыжая пока опустила, и каких трудов ей это стоило, и тот занятный факт, что на выбор направления ее учебной деятельности в первую очередь повлияло увлечение харизматичным профессором, а уж потом возникший к предмету интерес. - И так уж вышло... - Рита запнулась и бросила на Арлетту быстрый взгляд, - что теперь я антрополог, а, если быть точной, специалист по палеоантропологии. То есть меня больше интересуют не живые люди, а достаточно давно умершие. А некоторые из них еще не совсем и люди...

Обычно, когда рыжая начинала рассказывать о выбранной профессии, то это вызывало либо смех, либо недоумение со стороны старых знакомых. Уж больно плохо вязалась скучная в их представлении работа антрополога с неугомонной испанкой. Не помогали даже рассказы о романтике раскопок и радости нахождения и

последующей идентификации какого-нибудь древнего зуба. Так что реакции Арлетты на подобные откровения Рита ждала с некоторой опаской, хотя и помнила, что наставница человек уникальный и способный понять практически что угодно.

Арлетта Давенпорт

К неожиданным откровениям Арлетта, как правило, относилась с пониманием - она и сама могла начать делиться внезапными подробностями из своей биографии, так что старалась никого и ни за что не осуждать. И обычно это у американки получалось без особых, нечеловеческих каких-то усилий. Тем более, в представлении Арлетты, у которой у самой в семье был отец-археолог, с глазами, загорающимися порой от довольно скучных и унылых на первый взгляд известий, ничего такого шокирующего и из ряда вон выходящего Маргарита пока не сказала. Палеоантропология, которую Арлетта благодаря приставке "палео-" и пояснениям Риты правильно поняла, звучала для Давенпорт даже по-своему интересно.

- Мне вот всегда было любопытно: как у антропологов поставлен процесс обучения? Что вам читают? Ну не сажают же вас сразу в раскоп с саперкой и кисточкой, верно? - задумчиво спросила Арлетта. Саперка и кисточка, в ее представлении, должны были явиться уже где-то на финальных этапах обучения - и, наверное, очень подошли бы Маргарите, это должно было смотреться если и не слишком романтично, то уж точно живописно, - но до этого же наверняка еще пару лет нужно чем-то занять. И вот чем? В этом месте фантазия у Арлетты барахлила и работать отказывалась напрочь.

Кое-какое знакомство с темой у Давенпорт было - отец всегда все волнующие его вопросы обсуждал громко и вслух, вовлекая в спор всех доступных членов семьи, даже если семья отбрыкивалась и говорила "мы не в теме, мы ничего не понимаем". Один конкретный семьянин даже, помнится, не так давно, навещая дедушку, по первости не разобрался в теме вообще и попытался при звуках громкого спора на всякий случай раствориться за диваном. Правда, потом понял, что громко, это не потому что конкретно его собираются истреблять и убивать за какой-нибудь проступок, и со всей доступной живостью в тему стал втягиваться. Арлетта улыбнулась недавним воспоминаниям и попросила: - Расскажешь как-нибудь Эмилю, как правильно поступают в университет и учатся там? Он сначала послушал дедушку, потом влюбился и теперь бредит сразу двойным калибром. Хочет раскапывать индейцев. А тебя куда тянет за находками?

Маргарита Эрнандес

Все-таки золотой человек ее наставница! Ничему не удивляется, всегда поддерживает. За последние годы Маргарита уже успела отвыкнуть от общения, в процессе которого в нее не начинали тыкать пальцем и упрекать в некоторой ненормальности. Да и вообще, жизнь вне монастыря вносила свои коррективы и, зачастую, сужала спектр возможностей, запрещая пользоваться своими способностями в той мере, в которой рыжей бы хотелось. *А здесь, будь ты кошкой или человеком, антропологом или обычным разгильдяем – тебя принимали таким, какой ты есть.*

-Конечно, в раскоп сразу не сажают, - Рита с улыбкой представила, какой бы вред могли нанести неопытные студенты бесценным останкам, если бы их подпустили к подобным работам раньше времени.- Начинали мы с азов – подробнейшего разбора

анатомии и физиологии человека, приматологии, теории эволюции и прочих подобных прелестей.- В этом-то и была основная заковырка – не просто найти какую-нибудь древнюю челюсть, но и понять, кому она может принадлежать. – Да и большая часть работы палеоантрополога проходит не в полевых условиях, а в кабинете, в обнимку с найденными ранее, может быть даже и не тобой, костями.

- Рассказать-то Эмилю я могу, все что угодно, - Эрнандес никогда не скупилась на поучительные истории и с охотой проявляла готовность поделиться опытом, - но как по мне, так главный секрет успешной учебы заключается в то, что ты должен поступить именно туда, куда хочешь сам, не слушая рекомендаций чрезмерно переживающих за тебя родственников, которые, конечно, всегда знают, как тебе будет лучше. – Именно слепое следование родительской воле и привело к провалу первой попытки получения испанкой университетского образования. Так, что во второй раз, учтя все свои прошлые ошибки, пусть и не без финансовой поддержки со стороны семьи, рыжая все же сама определяла, кем она хочет видеть себя в недалеком будущем.

- Сейчас меня потянуло сюда, - Маргарита нежно улыбнулась наставнице. – Ну а потом... потом я постараюсь наладить контакты с пекинским университетом. На территории КНР можно найти много чего интересного... - Последние слова испанка протянула мечтательно, представляя, сколько загадок до сих пор еще хранит в себе китайская земля.

- Да что мы все обо мне, - Эрнандес сфокусировала взгляд на лице Арлетты, - что здесь произошло за последние годы? – И добавила, кивая с нескрываемым сочувствием в сторону отложенных американкой листов, - Ученики совсем замучили?

Арлетта Давенпорт

Арлетта удовлетворенно кивнула - наконец-то у нее в голове закрылся давно мучивший ее вопрос, все, отныне дальше можно было жить безмятежно. И дальше не просто существовать с тайным знанием о том, что "начинают с начала", но и примерно соображать, что это "начало" из себя представляет.

- Большая проблема Эмиля в том, что он сам понятия не имеет, чего хочет, - пояснила Арлетта. - У него редкая идея задерживается в голове надолго. А вот раскапывать индейцев он хочет непрерывно уже больше двух месяцев. Я начинаю всерьез верить, что он на этом остановится достаточно надолго для того, чтобы все-таки воплотить желание в жизнь, - хотя, когда речь идет об Эмиле, делать такие долгосрочные прогнозы - это смело. Все-таки до университета младшему сыну жить еще несколько лет, он запросто успеет сто раз передумать и с десятков кругов накрутить, то возвращаясь к этой идее, то снова от нее отказываясь. Вот если бы речь шла о Фельтине, тогда дело бы обстояло совершенно иначе, там бы Арлетта поверила сразу, что это увлечение всерьез, надолго, а может, и вообще на всю жизнь. - Я уже готова практически любую его задумку поддерживать, лишь бы из этого получилось хоть что-то серьезное. Он все бросает, иногда даже начать не успев.

А потом младший сын еще ходит с ревнивой физиономией и удивляется, почему это у старшего успехи в учебе кучнее прут. Да вот именно поэтому.

- Тебе бы с моим отцом пообщаться, вы бы наверняка нашли общий язык. Он вечно утверждает, что главные открытия ждут этот мир в Азии, а мировое сообщество все

дурью мается, в Альпах "первочеловека" ищет, - с теплой улыбкой сказала Арлетта. И машинально тоже посмотрела на сложенные на столе листы: - Ученики? Да что ты, я только рада, что я им нужна. Еще бы появлялись они на моем пороге не все сразу огромной группой, я была бы просто счастлива. А сейчас - разрываюсь, есть немного, - признала Давенпорт. Вопрос "что нового" на самом деле был неожиданно сложным. В первую очередь - новыми были лица, из молодых учеников Маргарита вряд ли кого-то знала, и было бы бессмысленным с гордостью рассказывать ей, как маленькая Ломэхонгва на занятиях воюет длинным шестом ничуть не хуже взрослых девушек, а местами даже и лучше. Из жизни же лиц, Маргарите знакомых, Арлетта достаточно быстро смогла вспомнить только одну новость: - Арно пытается строить личную жизнь. Но у него это совсем не получается. По-моему, там девушка вообще не готова рассматривать беднягу как кандидата в женихи.

Маргарита Эрнандес

Рассказ о непоследовательности желаний Эмиля Маргарита встретила с пониманием. В свое время одна непоседливая рыжеволосая девчонка тоже примеряла на себя десятки профессий, но, как оказалась по прошествии приличного количества лет, все они были более чем далеки от того, что Эрнандес выбрала делом всей жизни.

- Ничего, Эмиль еще успеет определиться со своими интересами, - ободряюще прокомментировала слова наставницы Рита, - меня вон тоже долго болтало из стороны в сторону, но в итоге все сложилось более чем удачно. Ну а если он все же решит остановиться на индейцах... - испанка задумчиво накрутила на палец рыжий локон, - то почему бы и нет. Вполне себе интересное и полезное занятие.

Предложения пообщаться со специалистами близкого профиля молодой антрополог всегда воспринимала с энтузиазмом, а потому на слова Арлетты об отце отреагировала согласным кивком. Собственно археологи, а насколько рыжая помнила, представителем именно этой прекрасной профессии являлся отец наставницы, обычно входили в состав их экспедиций вместе с геологами, палеоботаниками и другими полезными людьми, без которых работа антропологов усложнилась бы раз в сто. Так что да, общий язык с отцом мастера Давенпорт они, скорее бы всего, нашли.

- Да уж, ученики всегда любили брать твой дом штурмом, - Маргарита с улыбкой вспомнила, как однажды напала на несчастного Арно с упреками, что тот отнимает у наставницы слишком много времени. Правда потом им с Олененком удалось разрешить все противоречия и сблизиться. Эрнандес, несмотря на практически отсутствующую разницу в возрасте, даже взялась опекать его как младшего братика, так что рассказ Арлетты о неудавшейся личной жизни белобрысого чуда вызвал у испанки дикое умиление и желание разыскать паренька и затискать его до полусмерти.

- А может я смогу чем помочь? - идея хоть немного разгрузить американку от ее бесконечных дел появилось спонтанно, но по итогам показалось рыжей очень даже неплохой. Опыт оказания помощи другим ученикам у нее уже имелся, да и в любом случае, если не брать в расчет сложную наставническую работу, с заданием последить, как бы кто не убился, она уж точно должна была справиться.

Арлетта Давенпорт

- По-моему, Эмиль сейчас остановился на одной конкретной представительнице индейского племени. Влюбился по уши, и это сейчас для него главная причина интересоваться индейцами, - проворчала Арлетта. Так что, видимо, интерес к костям индейцев может закончиться одновременно со страстью нежной, а уж сколько проживет нежная страсть - неизвестно. У Эмиля на этом фронте были примерно те же проблемы, что и у Арно: девушка оказалась слишком серьезной для того, чтобы любовями интересоваться.

В общем, темное это дело - любовь. Арлетта сама в этом отношении оказалась страшной неудачницей и, похоже, распространяла это невезение вокруг себя почище проклятия, передавала и детям, и ученикам.

- Помочь? - сдвинула брови Давенпорт, не сразу сообразив, о чем идет речь - разговор про безумное количество учеников они с Маргаритой уже успели перебить совсем другой темой, а какая в отношении этой самой другой темы может быть помощь, американка себе не представляла вообще. Но довольно быстро получилось все же понять, что к чему и куда должен быть пришит этот вопрос: - А, ты об учениках? Слушай, даже не знаю, имею ли я вообще право тебя этим нагружать, - честно сказала Арлетта и снова машинально потянулась за листами, уже начиная пытаться скомбинировать занятия в пространстве по новой, теперь - с учетом того, что она может опираться на Маргариту. Понимания того, как все же следует встраивать Риту в эти сложные взаимоотношения, пока не было, понимание сперва требовалось отыскать, и это явно было дело не полутора минут. - Хотя... ты бы смогла несколько человек чем-нибудь нагрузить? Чтобы у них было ощущение, что они бегают и непрерывно занимаются полезным делом, и чтобы занятие под моим руководством перестало быть им нужно вот прямо немедленно. Сможешь? Ты меня просто спасешь тогда.

Если да, прикинула Арлетта, тогда плотную группу учеников можно будет подрастить во времени. И сперва заняться старшими ученицами, которые уже нехорошо ощущают себя виртуозами и которых по этой причине лучше из-под контроля не выпускать.

Маргарита Эрнандес

- Влюбленность – дело святое! – со знанием дела проговорила Маргарита. – И, между прочим, интерес, возникший по причине «страсти нежной» совершенно не обязан вместе с ней же и исчезать.

Собственно во влюбленности, несмотря на не самый позитивный опыт взаимоотношений с мужчинами, рыжая ничего плохого не усматривала. Даже наоборот, контролируемые разумом небольшие любовные метания вносили, по ее мнению, в жизнь свежую струю и заставляли перестраивать свой маленький мирок, не позволяя ему превратиться в стоячее болото.

- Между прочим, - игриво произнесла испанка, растягивая губы в лукавой улыбке, - здесь присутствующим есть чему у Эмиля поучиться. – Нет, она конечно ни на что не намекала, но ей уже давно казалось, что Арлетте, время от времени, неплохо было бы разбавлять возню с учениками чем-то более интересным.

- Меня нагружать можно и даже нужно, - Эрнандес чуть ли не подпрыгнула со своего места, демонстрируя готовность хоть сейчас поймать пару-тройку жаждущих общения с наставницей учеников и завалить их разнообразными делами. – Как ты знаешь, фантазия у меня хорошая, а в совокупности с энергией, которой с годами

так и не убавилось, я могу сгенерировать практически бесконечное число заданий.

Ощущение собственной полезности, причем в новой для нее качестве помощника мастера Давенпорт, приятно отозвалось в груди. Маргарита даже придумала целых ворох названий своей новой должности: «специалист по дурацким заданиям», «отпугиватель жаждущих знаний учеников», «надсмотрщик над юными умами» и множество другой подобной ерунды. Но, несмотря на все это баловство, основной причиной предложения бывшей ученицы Арлетты, так и осталось искреннее желание помочь наставнице и дать ей возможности хоть немного времени потратить не на кого-то другого, а на себя.

Арлетта Давенпорт

- Пусть задержатся в любой комбинации, хоть совместно, хоть поодиночке, лишь бы хоть что-то задержалось, - вздохнула Арлетта. Нежная страсть тоже была делом неплохим, особенно когда направлена на объект, не вызывающий своим видом у матери пылкого Ромео желания закатить глаза и тихо сползти по стеночке в глубоком обмороке. Ломэхонгва же как объект была хороша практически всем, за исключением только полного нежелания ответить на нежную страсть.

Но в лирическом настроении Арлетта пребывала недолго. Невольно наострила уши на словах "между прочим" - и услышала намек, который можно было трактовать и как поучение, и как обвинение, и еще как черт знает что, считай, по какому вектору захочется пройти, так и выворачивай. Давенпорт поспешила придать своему лицу, на котором в первый миг отчетливо было отпечатался немой вопрос, на что это наглая рыжая физиономия тут намекает, невинное выражение и переспросила, делая вид, что до нее искренне не дошло: - Это чему, например? Любить индейцев? Или биться головой в закрытую дверь, пока не откроют?

Правда, насчет закрытой двери - это к другому молодому человеку, он об такую дверь лоб ломает уже несколько лет, со знанием дела. Скоро доломает совсем - в идеале, дверь, но есть и риск, что лоб.

- Бесконечное число заданий - это же вообще прекрасно! Боже, как ты меня сейчас выручаешь, ты не представляешь даже! - радостно сообщила Арлетта, по новой перебирая листы с именами. Четыре имени из общей колоды выпали моментально - это были ученицы уже умелые, но пока недостаточно опытные для того, чтобы можно было вообще не следить за тем, что их беспокойные руки делают. С этой четверкой Давенпорт хотела бы разобраться в первую очередь - а вот с остальной группой учеников было полегче, в них знания надо было вбивать с нуля или около того, и их можно было комбинировать в пространстве и времени довольно свободно, поэтому Арлетта предложила: - Кого тебе временно сдать на поруки? Больше девушек, больше юношей? Тех, кто тише и послушнее, или тех, кто больше склонен к буйству? Какую бравую команду тебе сложить?

Маргарита Эрнандес

Тонкие намеки на толстые обстоятельства не оставили Арлетту равнодушной, и хотя та постаралась изобразить полнейшее непонимание смысла адресованных ей слов, рыжей удалось разглядеть легкую тень, на мгновение изменившую черты красивого лица наставницы.

- А что плохого в том, чтобы любить индейцев? - Маргарита, подыгрывая американке, притворилась воплощением невинности. - По-моему, они замечательные ребята.

-А вот биться в закрытую дверь не стоит. Это больно и бесполезно. — Испанка театрально потеряла лоб, демонстрируя, что она и сама иногда грешила подобными издевательствами над своей головой. — Как мне кажется, иногда стоит просто взяться за ручку и проверить, вдруг дверь открывается «на себя».

И поскольку злить Арлетту не входило в планы рыжей провокаторши, девушка, закончив с философствованиями, тут же изобразила на лице предельную сосредоточенность и сконцентрировала внимание на шуршащих в руках наставницы листах с именами жадных до знаний учеников.

Выбор, предоставленный мастером Давенпорт, мог посоперничать с ассортиментом хорошего супермаркета. Тут водились и юноши, и девушки, и спокойные, и буйные... Ученики на любой вкус.

- Я бы предпочла смешанную команду. — Конечно, напугать Маргариту чрезмерно буйными воспитанниками было крайне проблематично. Для человека, способного героически сотворить проблему из ничего, а потом не менее героически ее решить, любое задание казалось не настолько сложным, чтобы от него отказываться. Так что тут скорее сработала любовь Эрнандес к разнообразию.

- Ну, или можете передать мне тех, кто слишком активно добивается вашего внимания. Поучу их смирению. — Сама испанка особым смирением никогда не отличалась, но прошедшие годы научили ее ждать подходящего момента и терпеть... Хотя давалось непоседливой рыжеволосой особе это очень и очень нелегко.

Арлетта Давенпорт

- Разве я спорю? По мне, так индейцы - прекрасные люди. Настолько прекрасные, что в детстве я постоянно расстраивалась из-за того, что я сама не индеец, - легко согласилась Арлетта. И так же легко и немедленно парировала: - А насчёт "больно и бесполезно" - иди скажи это тому, кто ломает свой лоб. Это мою дверь нещадно избивают головой.

Причём, подумала Арлетта, я же первая побегу следом и начну доказывать, что это древнее мазохистское шаманство работает. Что иногда так и надо - оголтело колотиться в дверь, пока с той стороны не проникнутся стараниями и не откроют. Что порой иного способа договориться с вселенной и вымолить у неё желаемое может и не оказаться - только так, год за годом в кровь разбивая голову о чужой дверной порог.

Боже, что за чушь я несу.

- Тех, кто активнее прочих добивается моего внимания, я тебе не отдам. Я как раз хочу разобраться с ними в первую очередь, пока они не решили проявить самостоятельность и кого-нибудь не поубивали, кто себя, кто других, - оспорила Арлетта. И веером развернула оставшиеся листы, соображая, кто ещё у неё остался в рукаве и как их потолковее описать Маргарите. - Смотри, есть двое юношей примерно одинакового душевного склада. Наверное. Второго я пока близко не видела, но плохо о нём вроде как не говорят, - с легким сомнением сказала Арлетта. О новом ученике Даниэлы обычно говорили, употребляя нежное слово "славный"; Маджента сказала суше - "положительный", но и это тоже характеризовало юношу приятным образом. - В общем, мальчики не конфликтные, с ними особых проблем быть не должно. Потом, есть две уже взрослые девушки, серьёзные, но с придурью. Есть три девицы разного темперамента и разной же степени буйности. И есть одно

серьёзное, я бы даже сказала - суровое дитя лет десяти. Сколько смешанных команд ты готова из них собрать?

В список не попала маленькая Кристина - о ней Арлетта решила попытаться договориться с хладнокровным шотландцем. Пусть пока займёт её своими науками, а там и сама Давенпорт своё учебное расписание устаканит, приведет в порядок и найдёт в нём подходящее окошко и для Кристина.

Маргарита Эрнандес

Рассказ Арлетты о не в меру упорном товарище, состоящем в непростых отношениях с ее дверью, вызвал у Риты жгучее любопытство. В голове немедленно замелькали вопросы: «кто?», «как?», «зачем?», «с какой силой и каким ущербом для здоровья?», и только природный такт умирил уже готовые сорваться с языка слова.

- Если будет необходимость, я проведу воспитательную беседу на тему: «Голова и дверь: основные правила безопасного сосуществования» с тем, с кем посчитаешь нужным, но что-то мне подсказывает, что с этой проблемой прекрасно разберутся и без моего участия.

Оказывать какое-то реальное влияние на чужую личную жизнь, выходящее за рамки пары-тройки ни к чему не обязывающих фраз, несмотря на вызываемые любопытством мучения, Маргарита нужным не посчитала, а потому решила оставить в покое и наставницу, и некоего мазохиста-любителя, сосредоточившись на поставленной перед ней задаче выбора.

С мужчинами разных характеров и возрастов у рыжей обычно проблем не возникало, если не брать в расчет особо твердолобых особей, так что описанных как вполне себе положительных юношей, она сразу мысленно записала в свою команду. С девушками ситуация обстояла чуть хуже. Если друзей мужского пола у нее всегда было хоть отбавляй, то среди подруг она могла назвать только Яшими, ну и, в каком-то смысле, Арлетту. Правда как человек, достаточно легко находящий выход из конфликтных ситуаций, испанка не сомневалась в своей способности путем проб и ошибок найти общий язык даже с самой капризной девицей, только уверенность, что вложенное время и силы будут стоить полученного результата, у Маргариты как-то отсутствовала.

- Я возьму юношей и пару буйных девиц для контраста, - после минутного раздумья озвучила свой выбор бывшая ученица. – Сначала посмотрю на них по отдельности, а потом решу, стоит ли кого с кем смешивать. – Все-таки новых учеников она не знала и предугадать, чем может закончиться эксперимент по объединению их в одну группу, даже если эта группа должна была выступать в качестве трудового десанта, пока не могла.

- А вот по поводу детей, а уж тем более серьезных, я не уверена. Для меня это вообще существа из параллельной реальности. – Собственно, практически весь опыт близкого общения Риты с детьми, начинался и заканчивался встречами с отпрысками мастера Давенпорт. Так что наличие у нее педагогических способностей по отношению к подрастающему поколению вызывало у рыжей некоторые сомнения.

Арлетта Давенпорт

За тем, как Маргарита пытается наугад выбрать среди предложенных ей учеников

наименее убийственных, Арлетта следила с искренним любопытством, желая поскорее узнать, какой получится конечный результат. Сама Давенпорт вообще не рискнула бы в этой группе никого ни с кем смешивать, за исключением разве что двух "положительных" юношей. Ну, может, ещё осмелилась бы присовокупить к ним серьёзное дитя, от которого больших проблем тоже быть не должно. Остальные девушки и поодиночке-то были не подарок, а тандемом уж тем более. Но раз уж Маргарита сама пожелала работать с буйными девицами, чтоб контрасту побольше было, то не отговаривать же её теперь от экстремальных ощущений.

- Ладно. Два молодых человека и две юные дамы будут твоей персональной нагрузкой, - щедро разрешила Арлетта. И принялась бойко делать на листах с соответствующими именами пометки о том, что вот эти занятия можно отложить. - Тогда рассказывай, куда и когда их к тебе присылать. Чтобы ты на них посмотрела и решила, как хочешь их объединить и хочешь ли. Чисто на уровне совета - не советую ставить девиц в одну группу! Бабахнут гарантированно. Мальчики, я надеюсь, сдержатся, а вот девочки точно друг друга доведут до драки, - посоветовала Арлетта. - Но если ты сумеешь их вовремя приструнить, то проблем нет, ставь их друг к другу как хочешь. Так где и когда будет проходить смотр трудовых ресурсов?

Маргарита Эрнандес

Не зря говорится: «Бойся своих желаний, ибо они могут сбыться». И Арлетта Давенпорт в полной мере продемонстрировала подлинность этого высказывания, незамедлительно «отсыпав» чрезмерно инициативной испанке именно тех радостей жизни, что она так непредусмотрительно заказала несколькими минутами ранее. А точнее, временно передав на ее попечение четырех учеников разной степени сложности, из которых двое прелестных созданий женского пола, как поняла рыжая из адресованного ей совета, представляли собой вещества, которые лучше никогда не смешивать во избежание взрывных последствий. Но поскольку Маргарита с решимостью камикадзе уже вызвалась развлекать буйных дам разнообразными заданиями, неожиданно уходить в отказ и возвращать Арлетте только что переданную работу, было более чем некрасиво. Так что, собравшись с духом и определившись с наиболее комфортным местом для первого знакомства, рыжая торжественно изрекла:

- Пусть через час подходят по одному в чайный домик с интервалом где-нибудь в полчаса. Там мы сможем побеседовать и определиться кому чего от жизни надо, а кому не надо, но все равно придется. — Собственно, столь интересный выбор места определялся двумя простыми причинами. Первая - Рита была искренне уверена, что в подобной обстановке даже буйные люди становятся спокойнее, а потому все вопросы решаются конструктивнее, а вторая... За время, проведенное в Испании, бывшая ученица успела безумно соскучиться по местным чаям, а потому прикинула, что пара часов непрерывного чаепития — это тот самый ключик к всепоглощающему счастью, который она несколько лет назад потеряла, но который могла обрести снова уже в самом ближайшем будущем.

Арлетта Давенпорт

Арлетта могла попытаться в этой ситуации помочь Маргарите, только выбрав из трех буйных юных учениц тех двоих, которые в совокупности дадут наименее жуткий взрыв. Хотя тут можно было выбирать только чисто интуитивно и на глаз, ничего не

предсказывая наверняка. Давенпорт рискнула назначить Маргарите в подопечные тех двух девушек, которые, по ее соображениям, хотя бы должны были вдвоем меньше орать. Когда общий шум становится меньше - это ведь тоже в какой-то степени победа и правильное решение.

- Хорошо. Надеюсь, за час я успею всех найти. А то, некоторые, знаешь ли, имеют привычку бессистемно шляться в любое время суток, - с улыбкой сказала Арлетта. И ведь никогда же не угадаешь, кому, что и когда вдруг попадет под хвост и кто из обычно тихих ребят решит вдруг сорваться с насиженного места и отправиться на поиски приключений. - Тогда отсылаю эту четверку страждущих к тебе в чайный домик. Верти ими как захочешь, передаю тебе на это все полномочия. Боже, ты не представляешь себе, как ты меня сейчас выручаешь! - прочувствованно повторила Арлетта. И, перегнувшись через низкий столик, потянулась еще раз обнять Маргариту - спасительницу и просто святого человека. Целых четыре занятия, которые можно было не проводить вот прямо сейчас, для Давенпорт были очень и очень весомой отсрочкой. В появившемся среди работы с учениками свободном окне прямо-таки можно было попытаться не просто кое-как существовать, а вполне полноценно жить. Возможно, даже худо-бедно иметь какую-то внятную личную жизнь, почему бы и да.

Маргарита Эрнандес

Слова Арлетты про бессистемно шляющихся учеников вызвали у Маргариты самые, что ни на есть приятные воспоминания о первых годах жизни в монастыре. Бурлящая юношеская энергия не давала рыжей длительное время засиживаться на одном месте, заставляя либо бегать за мастерами в поисках заданий, либо надоедать обитателям с вопросами и предложениями помощи, либо просто исследовать окрестности с целью нахождения приключений на пятую точку. И это при том, что официально, день ученика расписывался чуть ли не по минутам. Поэтому сомнения мастера Давенпорт в своих поисковых способностях, с учетом установленных временных рамок, казались испанке более чем уместными.

- Если не все сразу найдутся – ничего страшного. Рано или поздно, они все равно сбегутся на запах дармовых знаний, тут то мы их и поймаем! – Искренняя благодарность Арлетты значительно приподняла настроение и заставила рыжую почувствовать себя чуть ли не супергероиней, готовой в любой момент примчаться на помощь страдающему под гнетом навалившейся работы люду. В очередной раз провалившись в объятия наставницы и насладившись теплом ее тела и какой-то чуть ли не материнской нежностью, Рита клятвенно пообещала себе ради подобных моментов забрать у американки столько дел, сколько та не побоится ей отдать. И вообще, делать для Арлетты только хорошее и, желательно, побольше. Вот, например... Внезапная мысль заставила Маргариту отстраниться, внимательно посмотреть на наставницу и, не выдержав подначивания внутреннего голоса, задать в какой-то мере неожиданный для них обоих вопрос:

- А может, конечно, после того, как мы решим все насущные проблемы, нам стоит хоть ненадолго позволить себе почувствовать себя обычными женщинами и съездить развеяться в Пекин?

Арлетта Давенпорт

- Или мы услышим, как они пытаются оттузить друг друга и орут по этому поводу, - дополнила Арлетта, периодически находившая учеников именно в таком виде: в

страстной попытке друг друга удушить, а если не выйдет, то хоть что-нибудь друг от друга оторвать. - Правда, это наверняка будут девушки. Почему-то в последнее юноши у нас сосуществуют друг с другом исключительно мирно. Если вдруг драка, то это непременно девушки друг друга бьют и ломают. Вот откуда эта закономерность могла взяться? - с легкой тоской риторически спросила Арлетта. Ей казалось, драки среди учеников - черт с ними, пусть существуют, никуда их не денешь - должны уж хотя бы охватывать и юношей, и девушек. Ан нет, одни ученицы машут кулаками, как будто это они тут альфа-самцы и это им полагается делить территорию.

Когда Давенпорт радостно предвкушала, что у нее вот-вот появится немного больше свободного времени, она никак не планировала провести его за пределами монастыря. И уж тем более - никак не думала уезжать куда-то далеко, шутка ли, в Пекин. В первый миг эта мысль не вызвала в американке ничего, кроме полного ужаса. Арлетта с отчетливым испугом в голосе возразила: - Ты что! У меня дома три башибузука, один другого хуже. Куда я их дену? Я и так каждый раз боюсь, что вернусь и застану одни развалины вместо дома. В Пекин было бы здорово, но это уж слишком круто, - с сожалением отказалась Арлетта. Конечно, выбраться за пределы монастыря Давенпорт при желании могла, поручив заботу о детях кому-нибудь из своих друзей, но тогда поездка непременно сопровождалась мыслями "что там как, все ли еще живы и целы". С понятием "развезаться" это было совместимо слабо.

Маргарита Эрнандес

Загадочную тенденцию, выражающуюся в изменении гендерного состава обитателей монастыря, Маргарита заметила сразу, как приехала. И хотя рыжая не пересчитывала представителей обоих полов по головам с целью переписи населения и выведения соответствующей статистики, у нее сложилось четкое ощущение, что девушек стало намного больше. Хотя, возможно, проблема тут крылась не в количестве отдельных особей, а в качестве их присутствия. Дамы самых разных возрастов развивали такую активность, что на их фоне представители рода мужского как-то терялись и становились практически незаметными.

Размышляя на эту тему, Рите оставалось только удивленно качать головой. Вот уж никак не ожидала она вторжения в их скромную обитель феминизма, постепенно меняющего пол «человека бушующего» и «человека дерущегося» с мужского на женский. И, придя к выводу о безостановочности прогресса, испанка решила не вставать у него на пути, а, влившись в общий поток, постараться «расшатать» один из последних островков стабильности в лице Арлетты и ее образа жизни.

- Я понимаю, что мать на все смотрит иначе, но как по мне, три башибузука уже вполне себе самостоятельные подростки, которым задание побыть немного без материнского присмотра и попробовать не создать при этом серьезных проблем пойдет только на пользу. Тем более, в монастыре найдется толпа готовых за ними присмотреть. — Произнося подобную речь, Маргарита ничуть не кривила душой. Дети уже заметно выросли, а потому вполне могли обеспечивать свои основные нужды самостоятельно, а среди друзей и учеников мастера Давенпорт всегда находились те, для кого роль няnek не являлась чем-то тяготящим и нежелательным. И не давая Арлетте возможность перебить ее аргументы своими, рыжая искусительница продолжила, стараясь нащупать чувствительные места, на

которых можно сыграть:

- Когда у тебя последний раз была возможность почувствовать себя не матерью или наставницей, а просто женщиной? – Интуиция подсказывала испанке, что подобное случилось очень и очень давно, но она не стала фантазировать на эту тему, решив просто дождаться реакции на свой более чем провокационный вопрос.

Арлетта Давенпорт

Арлетта с сомнением покачала головой - она свои кадры знала хорошо и неспроста применяла к своим детям именно слово "башибузуки", а не какой-нибудь более невинный синоним, вроде "сорванцы". Причём, что в детях было самое потрясающее и вместе с тем очаровательное - когда они брались что-то громить до основания и разваливать по кирпичику, то делали это совершенно не со зла. Просто обстоятельства вечно так складывались, что удержаться от погрома было совершенно невозможно. Казалось бы, уж на что Дарсия тихий ребёнок - а кто бросался на Катару с крыши беседки, с боевыми воплями ополоумевшего Кинг-Конга? Вот в том-то и беда. А вы говорите - оставить их на вольный выпас.

- Им-то, может и пойдёт на пользу. А тем, кто будет за ними присматривать, каково? Да я же вернусь в монастырь к седым людям, - проворчала Арлетта. Тут же поймала себя на том, что уже начинает думать, на кого можно оставить детей, и сама на себя за это рассердилась. Только что говорила, что ей нельзя, - и нате вам, пожалуйста, тут же практически поездку планирует.

Своими последними словами Маргарита ухитрилась угодить чётко в больное место, как будто видела, где нарисован крест, куда бомбить. Арлетта помрачнела и выдвинула встречный вопрос: - Я надеюсь, ты не хочешь предложить мне поискать ухажера в Пекине? Слушай, мне приятно, что ты за меня так переживаешь, но у меня всё хорошо, правда. И в Пекине мне сейчас абсолютно нечего... ох, там же Цхао, - осеклась Арлетта. С которым она уже давно не виделась и ни единым словом не связывалась. Это было даже как-то невежливо, что ли.

Маргарита Эрнандес

- Ну, прямо уж таким и седым. - Маргарита сомневалась, что людей, проживших хотя бы пару лет в монастыре можно напугать не в меру расшалившимися детьми. – Мне кажется, здешние обитатели столько уже успели повидать, что твоим юным сгусткам разрушительной энергии при всех неоспоримых талантах не удастся их чем-то серьезно удивить.

Предлагая Арлетте отправиться в Пекин, рыжая не ставила перед собой задачу устраивать личную жизнь наставницы, считая подобные попытки делом неблагодарным и, скорее всего, бессмысленным. Американка, являясь вполне себе взрослой и разумной дамой, прекрасно могла сама определиться в своих желаниях или их отсутствии. Так что на ее предположение о скрытых целях одной хитрющей кошатины, Рита отрицательно покачала головой:

- Никаких ухажеров, - но через несколько секунд многозначительно добавила, - специально. – Никто, конечно, сознательно искать мужскую компанию не собирался, но судьба, так любящая вносить коррективы даже в самые продуманные планы, могла сказать свое веское слово и «нарисовать» на пути молодых женщин парутройку неожиданных персонажей.

- Нехорошо забывать тех, кто когда-то сыграл заметную роль в нашей жизни... - Эрнандес понятия не имела, кто такой Цхао и откуда Арлетта его знает, но то, с каким акцентом это имя прозвучало из уст наставницы, намекнуло испанке, что данный товарищ в свое время успел отметиться чем-то очень важным. Поэтому, практически хватаясь за соломинку, Маргарита приготовилась толкать речь, полную высоких философствований, на тему: «Кто помнит сделавших для него что-то хорошее людей – молодец, а кто не помнит – бяка».

Арлетта Давенпорт

Арлетта ухитрилась самой себе всего одним словом - точнее, одним именем, - так самой себе перевернуть настроение на полярно противоположное, что ещё минуту назад казалось, нет у неё никаких дел в Пекине и быть не может, а теперь вот выяснилось, что дело там всё же есть, довольно важное, и всю вызывает к долгу и совести американки.

- Зная моё кармическое везение - если мне, специально или нет, и встретится кто в Пекине, так это почти наверняка будут очередные ученики. Знакома я с этими фокусами, проходила, - вздохнула Арлетта - но грустила девушка скорее в духе "вот опять непременно налипнут, и возвращение из поездки пройдет как попало". В остальном же Давенпорт уже сдавалась, поверив в то, что в Пекин ей, действительно, наведаться было бы не лишним. Не по одной, так по другой причине.

- Ладно. Уговорила. Едем грабить столицу, - капитулировала Арлетта. С сомнением оглядела всё ещё гулявшие по столу листы, напоминавшие о ворохе дел, и внесла в своё заявление некоторые коррективы: - Точнее, так. Мне сперва надо всё-таки закончить занятия. Потом договориться насчёт того, кто будет приглядывать за моими детьми. При всём при этом не хватать по дороге новых обязательств. И вот уже после этого смогу уйти в загул, с относительно чистой совестью и с относительно спокойным сердцем. Это не звучит как чересчур растянутый во времени план? - забеспокоилась Арлетта. Ей показалось, это и говорить-то было долго. А делать, в таком случае, будет ещё куда дольше.

Маргарита Эрнандес

- Не будем накликивать учеников, а то они и правда материализуются, когда не следует, - Маргарита надеялась, что их маленькая вылазка в Пекин поможет Арлетте сменить обстановку, немного развеяться и хотя бы на день-два забыть о бесконечных наставнических заботах. А сделать что-то подобное, когда ты окружен толпой смотрящих тебе в рот учеников – миссия, стремящаяся стать невыполнимой. Так что рыжая твердо решила не подпускать к американке никого из ее воспитанников на расстояние ближе пушечного выстрела, если вдруг им неожиданно придет в голову посетить китайскую столицу в одно время с мастером Давенпорт.

- Отличный план и не настолько уж растянутый во времени, - с жаром начала убеждать Эрнандес. – С занятиями я помогу, а поиск психически устойчивых индивидов, способных выносить буйное трио, если приложить настойчивость, уложится в пару часов. Так что к ближайшим выходным мы должны успеть разобраться с этой огромной кучей дел и с чистой совестью отправиться штурмовать Пекин.

Все складывалась наилучшим образом и, подстегиваемая приятным ощущением хоть временной, но все же победы над чувством долга американки, Рита готовилась в любой момент сорваться с места и броситься воплощать их грандиозные планы в жизнь. А когда неугомонная молодая особа «заряжалась» на какое-то дело, все попытки обуздать ее автоматически приравнивались к выступлению против разбушевавшейся стихии. Так что если у Арлетты и существовали какие-либо иллюзии по поводу возможности найти необычайно важную причину, чтобы отказаться от поездки, уже скоро им было суждено превратиться в прах.
